

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принципы арбитражного судопроизводства: понятие, характеристика, соотношение с принципами гражданского судопроизводства»

Студент

М.А. Очиров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юр. наук Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы состоит в том, что одной из наиболее дискуссионных проблем в юридической науке является проблема принципов судопроизводства. В сфере цивилистического процесса данный вопрос является не менее актуальным и обсуждаемым. В этой связи мы считаем необходимым обратить внимание на принципы судопроизводства в арбитражном процессе, их систему и содержание, соотношений с принципами гражданского процесса.

Актуальность темы исследования подчеркивается отсутствием комплексных исследований, содержащих детальный анализ и раскрывающих проблемы реализации данных принципов.

Цель работы - провести комплексный анализ системы принципов арбитражного процесса. Для этого определяются следующие задачи: рассмотреть понятие принципов арбитражного судопроизводства; изучить систему принципов арбитражного судопроизводства; исследовать содержание принципов арбитражного судопроизводства; охарактеризовать соотношение принципов арбитражного судопроизводства с принципами гражданского судопроизводства.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере реализации принципов арбитражного процесса. Предметом исследования выступают нормы, закрепляющие виды принципов арбитражного процесса в Российской Федерации.

Методами исследования, используемыми при написании работы стали: диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и др.

При написании работы были использованы: нормативные правовые акты, учебная и специальная литература, материалы юридической практики. Всего использовано 47 источника. Объем работы составил 40 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о принципах арбитражного судопроизводства.....	6
1.1 Понятие принципов арбитражного судопроизводства.....	6
1.2 Система принципов арбитражного судопроизводства.....	10
Глава 2 Характеристика принципов арбитражного судопроизводства.....	16
2.1 Содержание принципов арбитражного судопроизводства.....	16
2.2 Соотношение принципов арбитражного судопроизводства с принципами гражданского судопроизводства.....	26
Заключение.....	32
Список используемой литературы и используемых источников.....	35

Введение

Одной из наиболее дискуссионных проблем в юридической науке является проблема принципов судопроизводства. В сфере цивилистического процесса данный вопрос является не менее актуальным и обсуждаемым.

В этой связи мы считаем необходимым обратить внимание на принципы судопроизводства в арбитражном процессе, их систему и содержание, соотношений с принципами гражданского процесса.

Актуальность темы исследования подчеркивается отсутствием комплексных исследований, содержащих детальный анализ и раскрывающих проблемы реализации данных принципов.

Указанное обстоятельство связано с изменениями, происходящими в сфере арбитражно-процессуального законодательства и особенностями арбитражного процесса.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере реализации принципов арбитражного процесса.

Предметом исследования выступают нормы, закрепляющие виды принципов арбитражного процесса в Российской Федерации.

Цель работы - провести комплексный анализ системы принципов арбитражного процесса.

Для этого определяются следующие задачи:

- рассмотреть понятие принципов арбитражного судопроизводства;
- изучить систему принципов арбитражного судопроизводства;
- исследовать содержание принципов арбитражного судопроизводства;
- охарактеризовать соотношение принципов арбитражного судопроизводства с принципами гражданского судопроизводства.

Методами исследования, используемыми при написании работы стали: диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и др.

Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов как: Амирарсланов К.Н., Афанасьев С.Ф., Волкова М.М., Воронов А.Ф., Герасимов А.В., Гурвич М.А., Дегтярев С.Л., Деменишин О.Д., Шкурова П.Д., Ершов В.В., Зайцева Е.С., Каменков В., Куемжиева Я.Н., Матюхин И., Плешанов А.Г., Подгорнова Э.А., Редкокаша И.Д., Савельева Т.А., Сахнова Т.В., Семенов В.М., Тараненко В.Ф., Федина А.С., Филатова М.А., Чечина Н.А., Чудаева О.П., Шерстюк В.М., Шкретка П.И., Шлее П.П., Шубина О.А., Щеглов В.Н., Ярков В.В.

Нормативная база исследования представлена Арбитражным процессуальным и Гражданским процессуальным кодексом РФ, иными федеральными законами. Также при написании работы использовались материалы судебной практики.

Структура работы представлена введением, двумя главами, подразделенными на четыре параграфа, заключением и списком используемых источников.

Глава 1 Общие положения о принципах арбитражного судопроизводства

1.1 Понятие принципов арбитражного судопроизводства

На современном этапе развития процессуальной науки многие ученые правоведы в своих работах, так или иначе, касаются понятия «правосудие». При этом его содержание и объем являются предметом оживленной дискуссии. Такой научный интерес закономерен, ибо проведение исследований по специальным вопросам невозможно без определения базовых, краеугольных понятий процессуальной науки. «Нынешняя российская правовая наука не дает наиболее полного и четкого и определения правосудию, однако нередко с ним взаимодействует. Так же в научно-правовой литературе термин правосудие может употребляться как общеизвестный, либо же авторы при раскрытии его содержания используют собственный подход, в результате чего правосудие в различных исследованиях может выступать неоднозначным понятием, которое включает в себя или исключает из своего состава различные виды процессуальных производств»[1, с. 36].

Правосудие – это компетентная деятельность уполномоченных государственных органов (судов), заключающаяся в рассмотрении и разрешении гражданских, уголовных, административных, а также арбитражных дел, осуществляемая в специальном процессуальном порядке, предусмотренном законом[25, с. 73].

Правосудие – процесс осуществления властных полномочий судьями, некоторая область правоприменительной практики судов, заключающейся в верном разрешении подсудных им дел. «В широком смысле слова правосудие – вся система государственных учреждений юстиции. В узком смысловом значении под правосудием понимают исключительную

компетенцию суда, состоящие в урегулировании разногласий, возникающих у граждан и организаций, доходящих до уровня судебной инстанции, основывающимся на требованиях материального права, с возможностью применения определенных законом мер воздействия» [27, с. 62].

Именно в правильном разрешении входящих в зону ответственности судов различной категорий споров заключается ценность института правосудия. Неслучайно в этой ключевой ценности права, сосредотачиваются проблемы самого разного свойства – экономического, государственного, социального-правового и иных. По моему мнению, правосудие – единственный в своём роде элемент судебно-правовой системы, способствующий преобладанию добра над злом, установлению главенствующего положения закона в обществе. Та исходная точка, на которой строится вся судебная структура, именуемая принципами, выступает гарантом охраны конституционных прав и свобод, установления объективной истины, а также реализации судебных полномочий в полной солидарности с законными повелениями [5, с. 239].

Значение принципов многогранно. При верном подходе к пониманию и трактовке принципов закладываются основы правильного восприятия права в целом. Именно в этом заключается значение принципов для законотворческой, учебной, научной и правоприменительной деятельности.

О.Д. Деменишин и П.Д. Шкурова отмечают, что «принципы права стабильные, но отнюдь не остановились в своём развитии, их перечень бывает самым разным и, само собой, не является исчерпывающим. Важно видеть новейшие тенденции жизни общества и государства, так как они определяют тенденции права в целом, что за собой влечет и определение новых или утверждение прежде существовавших принципов» [16].

Принцип – основополагающая идея. Я.Н. Куемжиева полагает, что «любая отрасль права, в том числе и арбитражный процесс, обладает рядом фундаментальных понятий отрасли. Задача принципов состоит в

определении содержания и развития отраслевых норм, а также трактовки норм отрасли. Из группы организационно-функциональных принципов наиболее стабильны и объективно сформулированы принципы законности, осуществления правосудия только судом, принцип независимости судей и подчинение их только закону, национального языка судопроизводства» [23, с. 36].

Принципы – это основополагающие идеи, начала гражданского и арбитражного судопроизводства. Принципы выражают основную идею всего права, в связи с чем, их нарушение ведет к тому, что право перестает действовать и существовать как таковое.

По мнению одних ученых, принципы - это теоретические положения (идеи), другие считают, что принципы - это правовые нормы с общим содержанием (главные правовые нормы). В связи с этим можно считать, что роль принципов в праве очень велика, поскольку они являются фундаментом, скелетом всего права и всей законодательной системы.

Характерной чертой правового принципа является нормативность (обязательность), следовательно, он должен быть выражен в правовой форме. Этим принцип права отличается от иных неправовых принципов, например морали, нравственности и других [9, с. 31].

Связано с принципами судебного разбирательства арбитражного процесса, которые и выступают ориентирами и основными началами демократического правового государства. В научной литературе отмечается, что «реализация принципов это общетеоретическая проблема, позволяющая выявить качество правоприменительной деятельности и уровень правосознания субъектов права. Если рассматривать количество отмененных судебных актов по мотиву нарушения именно принципов арбитражного процесса, то официальной статистики мы не увидим. Такое основание может быть указано при отмене акта, но не в качестве основного, а как дополнительное» [30].

Принципы права это средство стабильного и в то же время гибкого регулирования общественных отношений, позволяющее разгрузить законодательство, не допуская его избыточного расширения и углубления. В то же время эффективная работа принципов права возможна только в условиях их непротиворечивости. В действительности это условие не всегда соблюдается. Так, например, в «Уголовно-процессуальном кодексе РФ осуществлена попытка совместить несовместимое. Согласно статье 314 суд вправе не проводить исследование доказательств виновности лица по делам о преступлении, за которые наказание не превышает десяти лет лишения свободы, если обвиняемый заявил о согласии с обвинением. Фактически это сделка о признании вины, заимствованная из англосаксонского процесса, в основе которой лежит принцип целесообразности. При этом в соответствии с частью 7 статьи 316 судья обязан убедиться, что обвинение обоснованно и подтверждается доказательством, что характерно для традиционного российского процесса и отражает идею публичности. В результате между указанными идеями возникает противоречие, обуславливая сложности в процессе правоприменения»[14, с. 24].

Е.С. Зайцева подчеркивает, что «указанная проблема обусловлена тем, что принципы права, в идеале выступая как юридическое выражение закономерностей развития общества, в действительности отражают субъективное восприятие этих закономерностей. В силу чего существенное влияние на их закрепление могут оказывать различные факторы, в том числе и политического характера. Ярким примером влияния политики на принципы права, является их изменение в процессе трансформации советского государства в российское. В советский период, при анализе тех или иных общественных явлений во главу угла ставились такие постулаты, игравшие по сути роль незыблемых принципов, как руководящая роль КПСС, диктатура пролетариата, демократический централизм и т.д. В современной России определяющими началами стали иные принципы, например такие,

как разделение властей, верховенство закона, политический и идеологический плюрализм и т.д.» [19, с. 143].

Спецификой деятельности арбитражных судов является упорядочивание отношений в сфере экономической деятельности. Однако. Данная цель не может быть достигнута в отсутствие эффективного функционирования отдельных элементов системы, в частности принципов арбитражного судопроизводства.

Как нам представляется, судить о достижении поставленной задачи можно только полученными результатами работы судебных органов – наличие системы гарантий обеспечения полноценной защиты прав и интересов субъектов. Принципы арбитражного процесса и их содержание изложены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Вместе с тем, содержание принципов в отдельных случаях вызывает вопросы, поскольку не имеет определенности, а иногда и повторяют друг друга.

Подводя итог можно сказать, что принципы – это основополагающие идеи, начала гражданского и арбитражного судопроизводства. Принципы выражают основную идею всего права, в связи с чем, их нарушение ведет к тому, что право перестает действовать и существовать как таковое.

Роль принципов в праве очень велика, поскольку они являются фундаментом, скелетом всего права и всей законодательной системы.

1.2 Система принципов арбитражного судопроизводства

Особенности современной теоретико-методологической ситуации в сфере познания и формирования системы принципов процессуального права характеризуются: отрицанием необходимости выделения категории «система» для характеристики совокупности процессуальных принципов и признанием и обоснованием категории «система принципов гражданского и

арбитражного процесса» в качестве фундаментальной категории гражданского и арбитражного процесса, выражающей «целостную совокупность принципов, которая, как всякая система, может быть охарактеризована через следующие элементы:

- а) состав принципов (количественная совокупность принципов);
- б) связь элементов друг с другом;
- в) внутренняя структура, т. е. определенная упорядоченность элементов, последовательность их расположения в системе» [32, с. 108].

Последняя точка зрения на проблему заслуживает внимания, поскольку приведены довольно весомые аргументы в подтверждение системного характера целостной совокупности принципов гражданского процессуального права.

Сторонники первой точки зрения совокупность принципов отраслей гражданского и арбитражного процесса в литературе понимают по-разному[38]. Одни называют ее системой принципов, но ограничиваются при этом только перечислением их состава или только классификацией[46]; другие, именуя эту совокупность системой, не только перечисляют их состав, но и классифицируют их по различным основаниям[11, с. 60].

В свою очередь, В.М. Шерстюк полагает, что совокупность норм-принципов не составляет систему или подсистему отраслей гражданского и арбитражного процесса, а является целостным суммативным (несистемным) правовым образованием, части которого объединились по субъективным[33, с. 29].

Полагаем, что совокупность принципов (конституционных и отраслевых, организационно-функциональных и функциональных и т. п.) составляет содержание системы принципов гражданского и арбитражного процесса[44, с. 80]. Принципы гражданского и арбитражного процесса не просто суммарно объединяются в некую совокупность, а, включаясь в нее,

приобретают качества, не свойственные им в отдельности, что характерно для функционирования элементов в системе.

Систему принципов арбитражного процесса в современной России образуют принципы, которые прямо или косвенно прописаны в АПК РФ.

Содержание главы первой Арбитражного процессуального кодекса содержит ряд принципов, которые по своему значению и содержанию могут быть представлены двумя группами: организационные и функциональные.

К их числу организационных принципов относятся:

- независимость судей арбитражных судов. При осуществлении правосудия судьи арбитражных судов независимы, подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону;

- равенство всех перед законом и судом;

- гласность судебного разбирательства. Разбирательство дел в арбитражных судах открытое. Разбирательство дела в закрытом судебном заседании допускается, если открытое разбирательство дела может привести к разглашению гос. тайны, в иных случаях, предусмотренных федеральным законом, а также при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны;

- язык судопроизводства. Судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке;

- сочетание единоличного и коллегиального состава суда при рассмотрении дел. В судах первой инстанции дела рассматриваются судьей единолично, кроме случаев установленных АПК РФ, в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях рассмотрение дел осуществляются коллегиальным составом суда.

Среди функциональных принципов арбитражного судопроизводства можно отметить:

- законность при рассмотрении дел арбитражным судом;

- равноправие сторон;
- состязательность;
- непосредственность судебного разбирательства. Арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу;
- диспозитивность. Лица, участвующие в деле, имеют право распоряжаться своими материальными и процессуальными правами;
- непрерывность. Дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда. Замена судьи или одного из судей возможна в установленном законом случае;
- сочетание устности и письменности. Разбирательство в арбитражном суде ведется устно, при этом все процессуальные действия закрепляются в протоколе.

Принципы права как категории сущностного порядка определяют содержание не только действующих, но в известной степени и будущих норм, образно говоря, выступают «дорожной картой» в правотворческом процессе[17].

Важную роль принципы арбитражного процесса играют в правоприменительной деятельности. «Однако с позиции юридического позитивизма применению подлежат только принципы арбитражного процесса, закрепленные в законодательстве о гражданском судопроизводстве в виде «норм-принципов» и только в таком виде они подлежат применению. Исходя из интегративного правопонимания, видим, что отсутствие текстуального, буквального закрепления не лишает принцип арбитражного процесса иметь место быть и в полном объеме действовать» [37, с. 81].

В связи с такой неоднозначной доктринальной разработанностью процессуальных принципов внутригосударственного и международного права судьи в российской судебной практике редко применяют принципы

арбитражного процесса. Однако отдельные примеры ссылок на принципы арбитражного процесса имеются в судебной практике Конституционного Суда РФ[27], Верховного Суда РФ[28], а также судов общей юрисдикции.

Обязанность судей руководствоваться принципами права непосредственно закреплена в Законе о статусе судей[19]. Присяга судьи, впервые избранного на должность, содержит в себе клятву «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть» (ст. 8 Закона о статусе судей).

За нарушение положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло «искажение принципов судопроизводства», на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи (ч. 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей).

«Интегративное понимание принципов арбитражного процесса открывает возможность выступать в роли непосредственных регуляторов гражданских процессуальных отношений идеям, которые непосредственно отражены в законодательстве о гражданском судопроизводстве, в тексте толкований и разъяснений, даваемых Верховным Судом РФ, в актах Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, или опосредовано вытекают из перечисленных источников, а также общепризнанным принципам международного права» [37].

Перечисленные выше принципы играют важнейшую роль при отправлении правосудия. Каждый из них самостоятелен, но все вместе они образуют определенную систему.

Цели и задачи арбитражного судопроизводства раскрываются посредством принципов арбитражного процесса. Верное применение

принципов, цели, заложенные в них, являются основополагающими факторами выполнения арбитражным судом стоящих перед ним задач.

Теоретико-методологический анализ системы принципов в арбитражном процессе как фактора устойчивого развития в арбитражном процессе позволяет более полно и точно понять ее стабилизирующую роль в арбитражном процессе.

С одной стороны, принципы в арбитражном процессе не позволяют отрасли арбитражного процесса России утратить свою идентичность в условиях глобализации. С другой стороны, они способствуют динамическому развитию данной отрасли права за счет внешнего воздействия со стороны международных органов по защите прав человека, а также влияния процессов унификации и дифференциации норм гражданского процессуального права.

Глава 2 Характеристика принципов арбитражного судопроизводства

2.1 Содержание принципов арбитражного судопроизводства

В данном параграфе нами будет рассмотрено содержание следующих судопроизводственных принципов в арбитражном процессе:

1. Законность при рассмотрении дел арбитражным судом.
2. Равноправие сторон.
3. Состязательность.
4. Непосредственность судебного разбирательства.
5. Диспозитивность.
6. Непрерывность.
7. Сочетание устности и письменности.

Законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах[3].

Судопроизводство в арбитражных судах и исполнение судебного акта осуществляются в разумные сроки.

Разбирательство дел в арбитражных судах осуществляется в сроки, установленные Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены Кодексом. В любом случае судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться в разумный срок.

В Российской Федерации арбитражное процессуальное законодательство длительное время не называло стандарт разумных сроков судопроизводства в качестве принципов правосудия. В 2010 г. в целях реализации положений Конвенции был принят Федеральный закон от 30

апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [35].

Одновременно Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»» [36] АПК РФ был дополнен положениями, направленными на обеспечение разумных сроков судопроизводства. В частности, в АПК РФ появилась ст. 6.1 «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта», которая включена в гл. 1 «Основные положения» наряду со статьями, посвященными принципам судопроизводства в арбитражных судах. Нетрудно заметить, что законодатель рассматривает разумность сроков не только как принцип арбитражного процессуального права, но и как одну из фундаментальных ценностей судопроизводства.

Кроме того, АПК РФ был дополнен гл. 27.1 «Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», которая регламентирует процедуру судебной защиты прав лиц, столкнувшихся с нарушением разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта. Данная процедура осуществляется арбитражными судами округов.

Значение разумных сроков судопроизводства подчеркивается и в научной литературе. М.А. Филатова указывает, «что требование разумности сроков судопроизводства предполагает эффективность правосудия, т.е. оценку его результатов не только с точки зрения проведения самого процесса и правильности (законности, обоснованности) выносимого решения, но и с точки зрения своевременного разрешения дела, что бывает не менее

важным» [39, с. 283]. Так, В.В. Ярков отмечает, что «право на разбирательство гражданских дел в разумный срок является одним из фундаментальных принципов правосудия, отраженных в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека и характеризующих его реальную доступность для всех заинтересованных лиц» [47, с. 405]. Э.А. Подгорнова и ОА. Шубина подчеркивают, что «одним из элементов доступности правосудия является право на рассмотрение дела по существу. Нарушение стандарта разумных сроков судопроизводства связано с той ситуацией, когда судебное разбирательство успешно инициировано, однако в течение необоснованно долгого времени окончательный судебный акт не выносится и ситуация, лежащая в основе спорных отношений, не разрешается» [26, с. 66].

Традиционно считается, что новеллы, направленные на обеспечение разумных сроков судопроизводства, появились в российском процессуальном законодательстве после принятия постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России» [14].

Критерии разумности сроков судопроизводства были сформулированы Европейским Судом по правам человека в постановлении от 27 июня 2000 г. по делу «Фридлиндер против Франции» [15]. Таких критериев в названном деле было выделено три: сложность дела, действия заявителя и властей государства, значимость предмета спора для заявителя.

При определении разумного срока судопроизводства в арбитражных судах, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников арбитражного процесса, достаточность и эффективность

действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, а также общая продолжительность судебного разбирательства.

Обстоятельства, связанные с организацией работы суда и требующие замены судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков судопроизводства по делу.

Правила определения разумного срока судопроизводства, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

В случае если после принятия искового заявления или заявления к производству арбитражного суда дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю арбитражного суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Заявление об ускорении рассмотрения дела рассматривается председателем арбитражного суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд. По результатам рассмотрения заявления председатель арбитражного суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует совершить для ускорения рассмотрения дела.

Судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон.

Стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление арбитражному суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом.

Арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу. Арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу. «Тем самым обеспечивается личное восприятие судьями арбитражного суда всего доказательственного материала и определяется форма и способ исследования доказательств по делу. Только при исследовании доказательств непосредственным способом суд может

сделать правильный вывод о достоверности, допустимости и достаточности имеющихся по делу доказательств» [31, с. 34].

В науке процессуального права на сегодняшний день не сложилось каких-либо серьезных разночтений по поводу содержания принципа непосредственности. Так, В.М. Шерстюк полагает, «что в содержание принципа входит также и право лиц, участвующих в деле, иметь реальную возможность лично знакомиться со всеми доказательствами, другими материалами дела и участвовать в их исследовании» [43, с. 73]. В содержание принципа непосредственности другие авторы включают правило приоритета первоначальных доказательств перед производными. По мнению М.К. Треушникова, в соответствии с принципом непосредственности «арбитражный суд должен всемерно стремиться к тому, чтобы сведения о необходимых ... фактах были получены из первоисточников» [2, с. 90].

В настоящее время интерес к содержанию принципа непосредственности судебного разбирательства во многом обусловлен периодически вносимыми в АПК РФ изменениями, оказывающими немалое влияние на реализацию данного принципа. Более того, именно на этот принцип, по мнению А.Ф. Воронова, «оказывает непосредственное влияние развитие науки и техники, появление новых способов передачи и восприятия информации: компьютерных цифровых технологий, интернета, телевидения и т.д.» [7, с. 146].

Как показывает судебная практика, «в судебном заседании, организованном путем использования систем видеоконференц-связи, очень сложно говорить о непосредственном исследовании доказательств и соответственно их достоверной оценке. Трудно, к примеру, оценить печати и подписи совершенные на исследованном документе посредством видеосвязи, другие идентифицирующие признаки документов. Ситуация во многом осложняется, если письменные доказательства исходят не от лиц, участвующих в деле» [24].

Справедливости ради, следует заметить, что имеется и кардинально иная точка зрения на эту проблему. Так, по мнению О.П. Чудаевой, «использование средств видеоконференц-связи предполагает более полную реализацию принципа непосредственности в стадии судебного разбирательства» [42, с. 8]. Вместе с тем использование возможностей видеоконференц-связи автором рассматривается как положительный момент по сравнению с институтом судебного поручения, который всегда рассматривался как исключение из принципа непосредственности судебного разбирательства в виде опосредованного восприятия судом доказательств.

«Определенные трудности в реализации принципа непосредственности судебного разбирательства связаны с введением в деятельность хозяйствующих субъектов электронного документооборота. С использованием средств электронной связи и передачи информации электронным путем непосредственного (визуального) исследования соответствующих письменных доказательств для суда становится явно недостаточным, что зачастую заставляет суды не рассматривать эти доказательства как прямые» [45, с. 322-323].

Таким образом, изменения в законодательстве, связанные с внедрением современных информационных технологий в судебное разбирательство по гражданским делам, и направленные в целом на повышение качества и эффективности судопроизводства, не должны снижать уровня процессуальных гарантий в арбитражном процессе, постулатом которых выступают принципы судебного разбирательства, в том числе, принцип непосредственности.

Доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта.

Принцип диспозитивности происходит от латинского «dispono» – распоряжение – один из принципов арбитражного процесса, предоставляющий возможность распоряжаться процессуальными средствами защиты.

Принцип диспозитивности, по основному предназначению, защищает свободу истца в формулировании собственных требований и в этом смысле лишь ограничивает дискреционное усмотрение суда в вопросе о том, какие требования могут быть отнесены к предмету судебного усмотрения. Как отмечают О.Д. Деменишин и П.Д. Шкурова «такое значение данного принципа порой как раз препятствует вынесению законного, обоснованного и мотивированного решения. Основным подтверждением являются споры из частноправовых отношений, когда при этом в основании самого спорного правоотношения лежит, в том числе, юридический факт публичного права. Согласно ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей среди прочего являются акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. А значит, его оспаривание, коль скоро оно может повлечь гражданско-правовые последствия, может способствовать и возникновению спора о праве. Такая неоднозначность влечет за собой и неопределенность в ответе на вопрос о границах действия принципа диспозитивности в таких случаях. Принцип же равенства сторон в процессе как раз, наоборот, основной своей целью имеет вынесение правосудного решения. Именно равенство сторон, как бы мы его ни понимали – формальное равенство либо фактическое равенство, создает важнейшую гарантию защиты от искажения сведений о фактических обстоятельствах, обеспечивает возможность надлежащего донесения до суда материально-правовой позиции сторон, а также возможность реализации процессуальных прав последних» [16].

Таким образом, со всей очевидностью, становится понятно то значение, которое несут в себе принципы равенства и диспозитивности для достижения целей существования всей процессуальной отрасли.

Проблема конкуренции принципа диспозитивности и принципа равенства сторон в каждом спорном случае, по мнению А.В. Герасимова, «должна с неизбежностью решаться в пользу второго. Представляется необходимым в каждом конкретном случае детально определять само наличие или отсутствие конкуренции принципов, ее причины, устанавливать особенности и характер нарушения равенства, а также сам факт нарушения равенства сторон, которое нередко является мнимым. Допущение «примата» диспозитивности в ущерб качеству выносимого по делу решения будет означать исключение основной цели существования самой процессуальной формы в силу ее собственных процессуальных особенностей. Именно поэтому выход за пределы заявленных требований в подобных делах может и должен быть обоснован» [8, с. 91].

В теории вопросу о необходимости нормативного закрепления принципов уделяется большое внимание. Н.А. Чечина полагает, что необходима «фиксация принципов в нормах закона. Диспозитивность не является основополагающим принципом, а является специфической чертой, которая выражает сущность процесса» [41, с. 53].

Закрепление принципа в законе имеет важное практическое значение по мнению ряда специалистов. Действующее законодательство не закрепляет нормативное определение «принципа диспозитивности» в арбитражном процессе. А.Ф. Воронов, А.Г. Плешанов и другие ученые приводят следующую точку зрения: «неправильное отношение к принципам сложилось из-за того, что многие из них представляются неконкретными, а оттого иногда непонятными. Поэтому принципы отрасли права должны иметь ясное название и четкую формулировку» [7, с. 172].

В. Каменков указывает на необходимость нормативного раскрытия принципов, «потому как, по его мнению, необходимость в принципах возникает в процессе осуществления правосудия, когда обнаруживаются пробелы в праве. Подробное закрепление положения о принципах представляется необходимым для того чтобы у лиц, участвующих в деле, была возможность сослаться на принцип диспозитивности в обоснование своей позиции. Сделать это затруднительно, поскольку такие требования не будут подкреплены силой закона» [20, с. 40].

Наиболее острые дискуссии возникают при соотношении сочетания принципа диспозитивности с прочими принципами частного права. Принцип этот зачастую даже именуется доказательственной диспозитивностью или, иными словами, принципом состязательности.

В вопросе о возможности выхода за пределы заявленного требования и тем самым нарушения принципа диспозитивности, проблема может быть решена одним из двух способов. Сформулированы следующие подходы, первый предполагает отстаивание модели диспозитивного начала в цивилистическом процессе, а значит, запрета какого бы то ни было нарушения, как принципа диспозитивности, так и принципа состязательности. Второй подход фактически реализован при регулировании порядка рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, когда вместе с возможностью выхода за пределы заявленных требований устанавливаются и элементы следственности, – суд может обязать сильную сторону представить доказательства.

Поднимая данную проблему А.В. Герасимов приходит к выводу о том, «что выбор между этими двумя фундаментальными подходами, должен опираться на основной критерий – критерий, который предопределяет существование всей современной цивилистической процессуальной формы;

состоит он в определении того, какой из подходов обеспечивает максимальную гарантию защиты нарушенного права» [8, с. 91].

Так, разрешение разного рода вопросов, связанных с принципами права, закреплением на законодательном уровне, соотношением с реальным судопроизводством, помимо точечной пользы в вопросе осуществления правосудия, в общем, несет пользу в отношении установления законности и правопорядка, поскольку субъективное право «охраняется» решением суда. Государство, обеспечивая качественное правовое регулирование комплекса вопросов, связанных со справедливым судом, может, в действительности, добиться большего соблюдения законодательства, лишить возможности злоупотребления правом и дать возможность сторонам процесса реализовать права.

Принцип непрерывности предполагает, то дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда. Замена судьи или одного из судей возможна в установленном законом случае.

2.2 Соотношение принципов арбитражного судопроизводства с принципами гражданского судопроизводства

Наиболее точным соотношением принципов арбитражного и гражданского судопроизводства прослеживается через реализацию прав и обязанностей лиц, участвующих в процессе. Право лиц, участвующих в гражданском и арбитражном судопроизводстве, представляет собой наделение определенными полномочиями, возможностью осуществления конкретных действий при подготовке к судебному разбирательству или же в процессе судебного разбирательства. Права лиц, участвующих в деле должны соответствовать требованиям части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации.

Как нам известно, правам всегда противопоставлены обязанности, которые лица, участвующие в деле, должны исполнять в ходе судебного разбирательства или при подготовке к нему, в частности обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Это способствует поддержанию равновесия при совершении каких-либо действий и оценки последствий от совершенного или несовершенного деяния.

В гражданском и арбитражном процессуальном кодексе наблюдается схожесть принципов судопроизводства, они дают возможность для осуществления справедливого, равного, законного, состязательного и независимого правосудия.

Каждое право выражает и подкрепляет собой определённые принципы гражданского и арбитражного судопроизводства.

При изучении прав и обязанностей лиц, участвующих в деле необходимо понимать цель, идею прав и обязанностей без этого невозможно достоверно и всецело понять природу и суть каждого права и обязанности.

В определении механизма реализации судебной власти главным вопросом является сама правовая природа процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Дягтярев С.Л. связывает это со следующим:

- осуществление судебной власти возможно только путем отправления правосудия;
- правосудие осуществляется только в специальной процессуальной форме;
- процессуальная форма есть законодательно установленный порядок осуществления действий участниками процессуальных правоотношений;
- в отношении конкретного участника процессуальных правоотношений процессуальная форма проявляется в предписанных для него процессуальных правах и обязанностях[13].

Исходя из вышеизложенного, важным проявлением реализации судебной власти отражается, прежде всего, в правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

Процессуальное право относится к публичным отраслям российского права. Существует три основных метода правового регулирования: дозволение, запрет и предписание, сочетание которых и определяет особенности регулируемых правоотношений [12].

Главным принципом, выражающим Россию как правовое государство, является принцип законности. Все права и обязанности лиц, участвующих в гражданском и административном судопроизводстве должны соответствовать принципу законности и не нарушать его, нарушение данного принципа приведет к недействительности последствий от действий, совершенных лицами, участвующими в деле.

Данный принцип как основополагающий вытекает из части 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Основываясь на анализе статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод принцип законности имеет место и в международно-правовых актах в качестве одной из гарантий справедливого судебного разбирательства.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации в отношении принципа законности выражена в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении». Согласно этой позиции «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права» [29].

Вышеизложенное подтверждает то, что принцип законности имеет главенствующее место и при рассмотрении прав и обязанностей лиц, участвующих в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Ещё одним значимым принципом также является принцип диспозитивности, который представляет собой возможность свободного распоряжения лиц, участвующих в деле, принадлежащими им субъективными материальными правами и процессуальными средствами их защиты в ходе судебного разбирательства, но не выходя за рамки дозволенного. Диспозитивность позволяет лицам, участвующим в деле самостоятельно принимать решения, которые влияют на процесс судебного разбирательства.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел[10].

Стороны - главные участники гражданского процесса, это основные лица, участвующие в деле. Согласно статьи 38 ГПК РФ в делах искового производства сторонами являются истец и ответчик. Они наделяются целым комплексом процессуальных прав и обязанностей, позволяющих им защищать свои интересы в суде. У истца и ответчика противоположные материально-правовые интересы, между ними идет спор о праве и охраняемых законом интересах. Задача суда состоит в том, чтобы спорные правоотношения сторон по делу урегулировать, придать им бесспорный

характер. Согласно действующему законодательству, стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности.

В том случае, если лица, участвующие в деле, не имеют возможности получить от других лиц необходимые доказательства, суд должен оказать содействие в их получении, например, путем направления запроса для истребования документов от организаций. Суд сам не осуществляет сбора доказательств, за исключением случаев, предусмотренных законом, например ч. 2 ст. 249 ГПК РФ, по делам, вытекающим из публичных правоотношений. В ходе судебного разбирательства каждая из сторон приводит свои доводы и факты, предоставляет доказательства на равных правах и в равных возможностях.

Принцип состязательности реализуется не только при рассмотрении дел в суде первой инстанции, но и на других стадиях процесса: при подготовке дел к судебному разбирательству, в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях, при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

Выражением права на обращение в суд является принцип доступа к судебной защите прав и законных интересов в арбитражном и гражданском процессуальном праве, который представляет собой правило, в соответствии с которым всякое заинтересованное лицо вправе обратиться за защитой прав и интересов в суд не нарушая порядок, предусмотренный законом, и отстаивать свои законные права в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право обращения за судебной защитой в соответствующий компетентный суд России, что выражает принцип доступности судебной защиты прав и законных интересов.

Значимым, на мой взгляд, также является принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном и гражданском процессуальном

праве, который представляет собой правило, согласно которому суд обязан непосредственно исследовать и воспринять все доказательства по делу, то есть заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства. Такой принцип позволяет всесторонне изучить дело и обеспечить его рассмотрение основываясь на всех тех принципах, которые были рассмотрены в данной статье ранее.

На основании вышеизложенного, подводя итог к данной работе можно сделать вывод, что все права и обязанности лиц, участвующих в деле, очень сильно зависят от принципов осуществления правосудия. Невозможно законное, всестороннее, справедливое и беспристрастное судопроизводство, если хоть одно право или обязанность будет противоречить базису, принципам судебного разбирательства.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Принципы – это основополагающие идеи, начала гражданского и арбитражного судопроизводства. Принципы выражают основную идею всего права, в связи с чем, их нарушение ведет к тому, что право перестает действовать и существовать как таковое.

Спецификой деятельности арбитражных судов является упорядочивание отношений в сфере экономической деятельности. Однако. Данная цель не может быть достигнута в отсутствие эффективного функционирования отдельных элементов системы, в частности принципов арбитражного судопроизводства.

Как нам представляется, судить о достижении поставленной задачи можно только полученными результатами работы судебных органов.

Роль принципов в праве очень велика, поскольку они являются фундаментом, скелетом всего права и всей законодательной системы.

Содержание главы первой Арбитражного процессуального кодекса содержит ряд принципов, которые по своему значению и содержанию могут быть представлены двумя группами: организационные и функциональные.

К их числу организационных принципов относятся:

- независимость судей арбитражных судов;
- равенство всех перед законом и судом;
- гласность судебного разбирательства.;
- язык судопроизводства;
- сочетание единоличного и коллегиального состава суда при рассмотрении дел.

Среди функциональных принципов арбитражного судопроизводства можно отметить:

- законность при рассмотрении дел арбитражным судом;

- равноправие сторон;
- состязательность;
- непосредственность судебного разбирательства;
- диспозитивность. Лица, участвующие в деле, имеют право распоряжаться своими материальными и процессуальными правами;
- непрерывность;
- сочетание устности и письменности.

Наиболее точное соотношение принципов арбитражного и гражданского судопроизводства прослеживается через реализацию прав и обязанностей лиц, участвующих в процессе. Право лиц, участвующих в гражданском и арбитражном судопроизводстве, представляет собой наделение определенными полномочиями, возможностью осуществления конкретных действий при подготовке к судебному разбирательству или же в процессе судебного разбирательства. Права лиц, участвующих в деле должны соответствовать требованиям части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации.

Как нам известно, правам всегда противопоставлены обязанности, которые лица, участвующие в деле, должны исполнять в ходе судебного разбирательства или при подготовке к нему, в частности обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Это способствует поддержанию равновесия при совершении каких-либо действий и оценки последствий от совершенного или несовершенного деяния.

В гражданском и арбитражном процессуальном кодексе наблюдается схожесть принципов судопроизводства, они дают возможность для осуществления справедливого, равного, законного, состязательного и независимого правосудия.

Принцип законности имеет главенствующее место и при рассмотрении прав и обязанностей лиц, участвующих в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Ещё одним значимым принципом также является принцип диспозитивности, который представляет собой возможность свободного распоряжения лиц, участвующих в деле, принадлежащими им субъективными материальными правами и процессуальными средствами их защиты в ходе судебного разбирательства, но не выходя за рамки дозволенного. Диспозитивность позволяет лицам, участвующим в деле самостоятельно принимать решения, которые влияют на процесс судебного разбирательства.

Значимым, на мой взгляд, также является принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном и гражданском процессуальном праве, который представляет собой правило, согласно которому суд обязан непосредственно исследовать и воспринять все доказательства по делу, то есть заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства.

Данный принцип позволяет всесторонне изучить дело и обеспечить его рассмотрение основываясь на всех тех принципах, которые были рассмотрены в данной статье ранее.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амирасланов К.Н. Понятие правосудия и его признаки // Проблемы совершенствования законодательства. Махачкала, 2020.
2. Арбитражный процесс: учебник / Т.К. Андреева, Е.А. Борисова, С.А. Иванова и др.; под ред. проф. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2003.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
4. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико–практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство. автореф. дис. ... д–ра юрид. наук. Саратов, 2010.
5. Волкова М.М., Шлее П.П. Понятие правосудия и система принципов его осуществления // Научные исследования XXI. 2020. № 1 (3).
6. Воронов А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М., 2007.
7. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009.
8. Герасимов А.В. Принцип диспозитивности в гражданском процессе // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015.
9. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
11. Гурвич М.А. Принципы советского процессуального права // Труды ВЮЗИ. Т. 3: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965.
12. Дегтярев С.Л. Некоторые элементы механизма реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве. М.: Статут, 2008.
13. Дегтярев С.Л. Природа процессуальных прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства // Российский судья. 2007. N 2.
14. Дело «Бурдов против России» [Burdov v. Russia]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. (жалоба № 33509/04) // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068507/> (дата обращения: 12.03.2020).
15. Дело «Фридлиндер (Frydlender) против Франции»: Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 (жалоба № 30979/96) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=29333#05429584390453155> (дата обращения: 12.03.2020).
16. Деменишин О.Д., Шкурова П.Д. Принцип диспозитивности в арбитражном процессе // СПС КонсультантПлюс.
17. Ершов В.В. Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // СПС Консультант Плюс.
18. Зайцева Е.С. Значение принципов права при установлении пределов правового регулирования // Юридическая техника. 2020. № 14.
19. Закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992г. № 3132-1 // РГ. 1992. 29 июля.

20. Калиновская Д.С. Принципы гражданского и арбитражного процессов, как основа их унификации // Студенческий вестник. 2020. № 14-2 (100).

21. Каменков В. Новое о принципах хозяйственного процессуального права (понятие, значение, состав и система принципов хозяйственного процессуального права, их классификация) // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6.

22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

24. Куемжиева Я.Н. Унификация принципов отражающих общепризнанные стандарты справедливого судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессе России// Гуманитарные, социальные и общественные науки. 2018. № 10.

25. Матюхин И. Принцип непосредственности при использовании видеоконференции в арбитражном процессе // URL: https://zakon.ru/blog/2012/2/27/princip_neposredstvennosti_pri_ispolzovanii_videokonferencii_v_arbitrazhnom_processe (дата обращения: 23.03.2020).

26. Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002.

27. Подгорнова Э.А., Шубина О.А. Общие положения о стандарте разумного срока судопроизводства в российском арбитражном процессе // СПС Консультант Плюс.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 ГПК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // СПС Консультант Плюс.

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов // СПС Консультант Плюс.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС Консультант Плюс.

31. Редкокаша И.Д. Эффективность принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе // СПС Консультант Плюс.

32. Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе // Юридические исследования. 2020. № 1.

33. Савельева Т.А. Реализация принципа непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе в условиях развития информационных технологий // Цивилистика: право и процесс. 2020. 2 (10).

34. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014.

35. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982.

36. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1983.

37. Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2144.

38. Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2145.

39. Федина А.С. Современные подходы к построению системы принципов гражданского процесса // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сб. материалов Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию со дня рождения д-ра юрид. наук профессора, заслуженного деятеля науки РФ Александра Тимофеевича Боннера / отв. ред. С.М. Михайлов, А.И. Щукин. М.: Проспект, 2017.

40. Федина А.С. Теоретико-методологический анализ системы принципов гражданского процессуального права // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (61).

41. Филатова М.А. Окончательный пересмотр судебных решений в европейских странах: основные модели и тенденции развития // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 5.

42. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3.

43. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.

44. Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.П. Чудаева; МГУ. М., 2009.

45. Шерстюк В.М. Категории «целое» и «часть» в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 3.

46. Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М.: Городец, 2004.

47. Шкробка П.И. Исследование доказательств в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2019. № 48 (286).

48. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976.

49. Ярков В.В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 3–е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011.